

РАЗДЕЛ 5. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

УДК 378.016:811.581'38
ББК Ш171.1-9-5
DOI 10.26170/pl20-03-23

ГСНТИ 16.21.27; 16.01.21

Код ВАК 10.02.19

Ли Сыци

Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия

ORCID ID: 0000-0002-1438-5306

 E-mail: 459526706@qq.com.

Изучение политической коммуникации в Китае

АННОТАЦИЯ. Политическая лингвистика — это отрасль лингвистики, образованная на стыке лингвистики и политологии, активно развивающаяся в Китае. В ней рассматриваются закономерности и стратегии использования языка в процессе политической коммуникации. Политическая коммуникация — это процесс общения между участниками политической деятельности. Изучение теории и практики политической коммуникации важно для студентов и аспирантов, поскольку будет способствовать лучшему пониманию, анализу и продуцированию (в том числе в процессе перевода на другие языки) соответствующих текстов. В статье раскрывается определение политической коммуникации и ее типичные особенности (ритуальность и информативность; институциональность и особые личностные характеристики; соотношение эзотеричности и доступности, редукционизма и полноты информации, стандартности и экспрессивности, диалогичности и монологизма, агрессивности и толерантности; особенности выражения оценки), а также современное состояние развития исследований политической коммуникации в Китае. В свете теоретических аспектов рассмотрения языка и лингвокультурных особенностей обсуждаются подходы к преподаванию политической коммуникации в китайских вузах. Основные подходы методики: когнитивный (сфокусирован на процессе представления, хранения, обработки, интерпретации и производства знаний; самое популярное направление — анализ политической метафоры); дискурсивный (политический текст рассматривается в контексте политической ситуации во взаимосвязи с другими текстами, с учетом целей автора, политических взглядов и личностных качеств); лингвокультурологический (выявляются национально-культурные особенности текстов); риторический (акцент на эффективности коммуникации, средствах убеждения и манипуляции; популярное направление — создание риторических портретов политиков); семиотический (сфокусирован на рассмотрении семиотически сложных текстов, текстов с совмещением разных семиотических кодов).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политическая лингвистика; политическая коммуникация; методика преподавания политической коммуникации; китайский язык; китайские вузы; лингвокультурология.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Ли Сыци, аспирант, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; Китай; e-mail: 459526706@qq.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Ли Сыци. Изучение политической коммуникации в Китае / Ли Сыци // Политическая лингвистика. — 2020. — № 3 (81). — С. 225-230. — DOI 10.26170/pl20-03-23.

1. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Рассмотрение специфики политической коммуникации как деятельности или особого процесса, протекающего в политической сфере, необходимо начать с определения содержания термина «коммуникация». Данное понятие получило много определений, но до сих пор оно остается дискуссионным. Во многом это связано с эволюцией смысла самого термина «коммуникация» и изменением практики словоупотребления.

Слово «коммуникация» (от лат. *commūnicātiō*) означает «связь», «сообщение». Современные специалисты называют коммуникацией совместную деятельность по кодированию, передаче и восприятию информации. В коммуникации участвуют две стороны: адресант и адресат. Политическая коммуникация — это процесс общения между участниками политической деятельности. Основным способом передачи политической информации — вербальный, т. е. с использованием

языка, однако существуют и невербальные средства передачи политически важной информации (изображения, символы, мимика, жесты, позы и др.).

2. ТИПОВЫЕ СВОЙСТВА ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Субъектом деятельности в политической коммуникации является как гражданин, так и представитель политического объединения или государственного органа.

Речь политика должна обладать множественностью, казалось бы, противоречащих друг другу качеств. Она должна быть понятна всем, и в то же время некоторые ее детали должны заметить и интерпретировать только «посвященные». Политик должен говорить именно так, как требует его статус и ситуация, и вместе с тем выражать собственную позицию.

Изучение закономерностей политической коммуникации позволяет выделить следующие

щие ее типовые свойства [см.: Современная политическая коммуникация 2009: 42—57].

1. Ритуальность и информативность.

Политические тексты должны быть максимально информативными, реализовывать коммуникативную функцию, передавать новую информацию, однако результатом политического общения является ритуал, т. е. композиция текста характеризуется фиксированной формой и отсутствием новизны содержания.

2. Институциональность и личностный характер.

Политическая коммуникация в основном институциональна. Это означает, что общение происходит не столько между конкретными людьми, сколько между представителями одного социального института и представителями другого социального института, или «гражданами», или «избирателями». Каждый социальный институт имеет определенные стандарты поведения. Язык политика также имеет свои индивидуальные особенности, которые делают его язык более живым. Социальные институты определяют строгую систему критериев целенаправленного поведения в определенных ситуациях, которые отличаются от личного общения.

3. Эзотеричность и общедоступность.

Представляется, что политические тексты должны быть максимально доступными адресату. Политики постоянно говорят о своей близости к людям и выражают свои интересы. Однако на самом деле многие политические тексты являются более или менее эзотеричными. Эзотерический характер коммуникации проявляется в его доступности только для специалистов, для людей, способных ощутить его скрытый смысл и подтекст, для которых важно не только то, что говорит политик, но и то, о чем он умалчивает.

4. Редукционизм и полнота информации в политическом тексте.

Редукционизм является естественной чертой политической коммуникации. Политическая речь предназначена для массового адресата. Степень редукционизма во многом зависит от типа текста, автора, адресата и политической ситуации. При этом политический текст должен обладать такой чертой, как полнота, позволяющая аудитории полностью понять его смысл.

5. Стандартность и экспрессивность.

Экспрессивность высказываний подразумевает максимальное использование выразительных средств, что делает текст интересным для адресата, придает тексту эстетический смысл. Стандартный характер высказываний гарантирует, что они доступны широкому кругу читателей и слушателей.

6. Диалогичность и монологичность.

Современные политические тексты часто строятся и воспринимаются как диалоги с другими людьми. Политическая речь носит диалогический характер, она ориентирована не столько на самовыражение, сколько на влияние.

7. Явная и скрытая оценочность.

Политическая коммуникация содержит не только информацию, но и оценку рассматриваемой реальности. Оценка в политическом дискурсе может быть выражена в прямой или скрытой форме.

8. Агрессивность и толерантность.

Политическая деятельность характеризуется постоянной диалектической агрессивностью, решительной борьбой за свои идеи и толерантностью, толерантностью к идеям и действиям политических союзников и противников.

3. РАЗВИТИЕ ИЗУЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В КИТАЕ

1. Состояние изучения политической лингвистики в Китае

Изучение политической лингвистики в Китае началось гораздо позже, чем в других странах. Сделать политический язык предметом междисциплинарного изучения политологии и лингвистики предложил Чэнь Чанвэнь в 1993 г. [Chen Changwen 1993]. Однако анализ взаимовлияния политических и лингвистических феноменов стал оказываться в поле зрения ученых в Китае только в начале 2000-х гг., когда начали изучаться связанные с политической лингвистикой теории, предлагаться определения терминов и теории, структурирующие соответствующие дисциплины.

Чэнь Чанвэнь считает, что «политическая речь—это процесс использования языка для политических целей, реализация политических намерений субъекта посредством речевых действий, которые слушают, говорят, читают и пишут, это языковая практика политического сознания, которая изобретает новые слова, изменяет семантику, квалифицирует ссылки, реконструирует контекст, создает языковые табу и переосмысливает политическое наследие, сохраненное языком, до тех пор, пока не будет создана целая языковая система самовыражения» [Chen Changwen 1993]. Большинство отечественных ученых определяют политический язык с функциональной точки зрения как «язык, используемый политическими субъектами в политической деятельности для обмена политической информацией, включая вербальный и невербальные коды» [Hu Yaun 2002], а также пишут, что «политиче-

ский язык — это форма языка, используемая участниками политической деятельности для достижения определенной цели», подчеркивая: «Политический язык обычно относится к выражению устного языка, текст которого также называется политическим дискурсом» [Wang Handong, Hu Huatao 2006].

На этой основе ученые выделяют категории политического языка и описывают его функции. Со структурной и функциональной точки зрения Мамин разделяет политический язык на четыре типа: убеждающий, юридический, административный и транзитный [Mamin 2006]. Ху Яюнь считает, что политический язык имеет следующие функции: политическая функция распространения информации (передача четкого сообщения, передача неявного смысла, рассуждение, передача символического значения, выражение общественного мнения), функция постановки темы (контроль распространения информации), интерпретации и связи (интерпретация и вымышленная реальность, контроль определений, контроль ожиданий), поведенческой манипуляции (прямое обращение, возбуждение или стабилизация эмоций, замена поведения, символическая прибыль) и политической идентификации [Hu Yayun 2002].

С 2000 г. китайские ученые начали изучать политическую лингвистику, и спустя 10 лет, в течение которых специалисты гуманитарных и социальных наук проводили теоретические и практические исследования, политическая лингвистика в Китае перешла на качественно новый этап, достигнув значительного развития. С 2010 г. последовательным изучением политической лингвистики занимаются китайские русисты; можно упомянуть работы таких специалистов, как Лу Тинтин (2010, 2016), Сунь Юйхуа (2015, 2016), Ян Кэ (2011, 2012, 2013, 2016) и др.

В 2011 г. Лу Тинтин в монографии «Конструирование дисциплины в политической лингвистике» представила систематический и всесторонний обзор направлений политической лингвистики в соответствии с концепцией А. П. Чудинова, ведущего деятеля уральской школы российской политической лингвистики. В 2012 г. Ян Кэ и Го Ли совместно перевели учебник «Современная политическая лингвистика». Это был первый перевод российского учебника по политической лингвистике на китайский язык. Автор этой книги детально рассмотрел современное состояние политической лингвистики в России, методы исследования политической лингвистики и политических метафор. В 2015 г. Сунь Юйхуа, Пэн Вэньчжао и Лю Хун обобщили теорию политической лингвистики, опубликовав работу «Лингвистические

теории и методы политической лингвистики». В 2016 г. Лу Тинтин обобщила современное состояние, тенденции и проблемы изучения политического языка в стране и за рубежом, а также провела исследование жанров русского политического дискурса и преимуществ использования в нем политической метафоры, что заложило прочную основу для изучения политической лингвистики в отечественном научном сообществе. В 2017 г. в Даляньском университете иностранных языков состоялся семинар «Восток и Север: 3-я Международная конференция по политической лингвистике», на котором ученые обсудили такие темы, как «Политический дискурс в региональном сотрудничестве между Китаем и Россией в регионах Северо-Восточной Азии», «Когнитивные аспекты политического дискурса», а также дальнейшее использование междисциплинарного подхода к изучению политического дискурса. В апреле 2018 г. на факультете иностранных языков и литературы Пекинского педагогического университета состоялся третий форум «Язык, общество и идеология», на котором ученые обсудили вопросы взаимосвязи идеологии и языка. В июне 2018 г. Даляньский университет иностранных языков провел конференцию «Язык и власть: мировая политическая лингвистика», на которую были приглашены известные отечественные и зарубежные эксперты и ученые, чтобы обсудить различные аспекты взаимодействия языка и власти, в том числе теоретические проблемы построения политической лингвистики; исследования политического дискурса с точки зрения междисциплинарного подхода; особенности китайского языка внешней пропаганды. В ноябре 2019 г. в Центре изучения иностранных языков и образования Пекинского университета иностранных языков состоялся 11-й национальный семинар по когнитивной лингвистике.

2. Состояние преподавания политической коммуникации в Китае

В течение многих лет мы накопили большой опыт в преподавании русского языка, и уровень специалистов по русскому языку постоянно повышается. С улучшением китайско-российских отношений перед студентами стоит задача не только овладеть базовыми знаниями русского языка, но и изучить культуру, политику, экономику и другие сферы. Поэтому преподавание русского языка меняется с учетом социального заказа, и мы стремимся воспитывать специалистов высокого уровня.

В Китае изучение политического языка началось в конце XX в. и получило широкое развитие в первом десятилетии XXI в. Сего-

дня активный интерес к языку политики проявляют представители целого ряда научных дисциплин и иных сфер деятельности — лингвисты, политологи, социологи, психологи, журналисты, исследователи массовой коммуникации, специалисты в области дискурс-анализа и др. В работах китайских ученых выделяются следующие основные направления рассмотрения политической лингвистики: обзорное и теоретическое исследование, изучение политической метафоры, изучение общественно-политической лексики, исследование политических текстов, исследование речи политических лидеров.

В настоящее время, несмотря на то что все больше и больше ученых занимаются политической лингвистикой, в малых университетах Китая преподавание политической лингвистики характеризуется следующими чертами: 1) политическая лингвистика является современной дисциплиной и еще не популяризирована в Китае; 2) преподаватели русского языка в китайских университетах не полностью освоили теоретические основы политической лингвистики и соответствующие методы обучения; 3) отсутствует практика преподавания соответствующих дисциплин.

3. Методика преподавания политической коммуникации в Китае

I. Когнитивный подход

Когнитивистика в основном сосредоточена на процессе представления, хранения, обработки, интерпретации и производства знаний. Для когнитивного подхода характерно выявление причин и последствий ситуации субъектом политического действия, акцентирование внимания на проявлениях целенаправленной деятельности, ценностных ориентаций и др. Преимуществом когнитивного подхода является возможность реконструировать ментальные схемы, основанные на содержательных аспектах текста публикации. Данный подход имеет большое значение для изучения эффективного речевого взаимодействия различных политических сил, так как позволяет выявить особенности мышления представителей политических институтов в определенный исторический период. Когнитивный анализ политического дискурса проводится с помощью изучения фреймов, концептов и метафорических моделей. В настоящее время применение данного подхода демонстрируют ученые из Хэйлунцзянского университета, изучающие политическую метафору и добившиеся определенных результатов.

II. Дискурсивный подход

Использование дискурсивного подхода к изучению политических текстов является важ-

ным принципом современной политической лингвистики. При этом политический текст рассматривается в контексте политической ситуации в его взаимосвязи с другими текстами, с учетом целей автора, политических взглядов и личностных качеств, а также специфики восприятия текста различными аудиториями. Дискурс является неотъемлемой частью общественных отношений, потому что, с одной стороны, он формирует эти отношения, а с другой — сам формируется ими.

III. Лингвокультурологический подход

В данном случае политический текст рассматривают как особый культурный феномен и раскрывают особенности интерпретации политических событий и процессов в художественных текстах. С этой точки зрения вопросы политической лингвистики изучают ученые Даляньского университета иностранных языков.

IV. Риторический подход

Под риторикой понимается наука об эффективности речевой коммуникации в обществе, способах и правилах установления контакта и ведения общения, а также наука о социальных аспектах коммуникации. Основные направления риторических исследований — изучение специфики русского политического красноречия, риторических средств убеждения, обмана и манипуляций; современной риторической культуры в политической сфере; создание риторических портретов политических деятелей, моделирование системы аргументации, приемов целесообразной и убеждающей речи, характерной для политической профессиональной сферы.

V. Семиотический подход

Данный метод применяется при анализе политической карикатуры, иллюстраций, плаката, видеоролика и др. Привлекательность этих текстов для исследователей обусловлена огромным потенциалом воздействия и широким распространением в СМИ, а также ориентацией современного общества на многоканальный способ представления информации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Политическая лингвистика — популярное направление в современной лингвистике. В Китае исследование политической лингвистики еще находится на начальном этапе. Хотя все больше и больше ученых обращаются к исследованиям соответствующей сферы, методы преподавания политической коммуникации еще не получили широкого распространения и повсеместного практического применения. Следует надеяться, что их использование в будущем получит широкое распространение в Китае.

ЛИТЕРАТУРА

1. Будаев, Э. В. Методология политической лингвистики / Э. В. Будаев. — Текст : непосредственный // За рубежом политическая лингвистика : учеб. пособие / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2006. — С. 33—56.
2. Баранов, А. Н. Введение в прикладную лингвистику / А. Н. Баранов. — Москва : Эдиториал УРСС, 2001. — Текст : непосредственный.
3. Капинос, В. И. Культура речи / В. И. Капинос. — Текст : непосредственный // Методика развития речи на уроках русского языка / под ред. Т. А. Ладыженской. — 2-е изд. — Москва, 1997.
4. Львов, М. Р. Словарь-справочник по методике преподавания русского языка / М. Р. Львов. — Москва, 1999. — Текст : непосредственный.
5. Современная политическая коммуникация : учеб. пособие / отв. ред. А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2009. — 292 с.
6. Сунь Юйхуа. Языковая политика и политический язык: теория и методика политической лингвистики / Сунь Юйхуа, Пэн Вэньчжао, Лю Хун. — Текст : непосредственный // Иностранные языки и их преподавание. — Далянь, 2015. — № 1 (280).
7. Федоренко, Л. П. Принципы и методы обучения русскому языку : пособие для студ. пед. институтов / Л. П. Федоренко. — Москва, 1964. — Текст : непосредственный.
8. Чудинов, А. П. Политическая коммуникация / А. П. Чудинов. — Москва : Флинта : Наука, 2006. — Текст : непосредственный.
9. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. — Москва : Гнозис, 2004. — Текст : непосредственный.
10. Ян Кэ. Исследование политической коммуникации в Китае / Ян Кэ. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2011. — № 3 (37).
11. Ян Кэ. Исследование русского политического языка в китайской русистике / Ян Кэ. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2014. — № 2 (48).
12. Chen Changwen. Zhengzhi yuyan lun lungang / Chen Changwen. — Text : unmediated // Sichuan daxue xuebao (zhexue shehui kexue ban). — 1993. — No 3. = 陈昌文. 政治语言论纲[J]. 四川大学学报(哲学社会科学版), 1993年第03期
13. Hu Yayun. Shi xi zhengzhi yuyan de gongneng / Hu Yayun. — Text : unmediated // Xinyang shifan xueyuan xuebao (zhexue shehui kexue ban). — 2002. — No 4. = 胡亚云. 试析政治语言的功能[J]. 信阳师范学院学报(哲学社会科学版), 2002年第04期
14. Mamin. Zhengzhi xiangzheng: zuowei yiyihe jiazhi chanshi de gongneng fenxi / Mamin. — Text : unmediated // Liaodong xueyuan xuebao (shehui kexue ban). — 2006. — No 3. = 马敏. 政治象征: 作为意义和价值阐释的功能分析[J]. 辽东学院学报(社会科学版), 2006年03期
15. Wang Handong. Lun meijie zhengzhi yuyan de yanjiu — cong “Bali saoluan” de xinwen baodao shuokaiqu / Wang Handong, Hu Huatao // Xueshujie. — 2006. — No 4. = 王瀚东, 胡华涛. 论媒介政治语言的研究——从“巴黎骚乱”的新闻报道说开去[J]. 学术界, 2006年04期

Li Siqi

Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

ORCID ID: 0000-0002-1438-5306 E-mail: 459526706@qq.com.

Political Communication Studies in China

ABSTRACT. *Political linguistics is a branch of linguistics on the borderline between linguistics and politology, actively developed in China today. It studies the regularities and strategies of the use of language in the process of political communication. Political communication presupposes a process of communication between the participants of political activity. Investigation of the theory and practice of political communication is important for graduate and post-graduate students, because it can facilitate better understanding, analysis and production (specifically in the process of translation into other languages) of the corresponding texts. The article dwells on the definition of political communication and its typical features (ritual and informative character; institutionalism and special personal characteristics; correlation of esotericism and free access, reductionism and holisticity of information, neutrality and expressivity, dialogue and monologue, aggression and tolerance; peculiarities of evaluation expression), as well as on the current state of political communication research development in China. In the light of theoretical aspects of consideration of language and linguocultural peculiarities, the article discusses the approaches to teaching political communication in Chinese higher education institutions. The main methods within the methodology are: cognitive (focusing on the process of presentation, storage, processing, interpretation and production of knowledge; the most popular area – analysis of political metaphor); discursive (political text is analyzed in the context of the political situation in interconnection with other texts, taking into account the author's purposes, political views and personality traits); linguoculturological (dealing with the national-cultural peculiarities of texts); rhetorical (with emphasis on the communication efficiency and the means of convincing and manipulation; the most popular area – creation of rhetorical portraits of politicians); semiotic (concentrates on the study of semiotically complicated texts and texts combining various semiotic codes).*

KEYWORDS: *political linguistics; political communication; methods of teaching political communication; Chinese; Chinese higher education institutions; linguoculturology.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Li Siqi, Post-Graduate Student, Urals State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia; China.*

FOR CITATION: *Li, Siqi. Political Communication Studies in China / Li Siqi // Political Linguistics. — 2020. — No 3 (81). — P. 225-230. — DOI 10.26170/pl20-03-23.*

REFERENCES

1. Budaev, E. V. Methodology of Political Linguistics / E. V. Budaev. — Text : direct // Foreign Political Linguistics : textbook / E. V. Budaev, A. P. Chudinov ; Ural State Ped. Univ. — Ekaterinburg, 2006. — P. 33—56. [Metodologiya politicheskoy lingvistiki / E. V. Budaev. — Tekst : neposredstvennyy // Zarubezhnaya politicheskaya lingvistika : ucheb. posobie / E. V. Budaev, A. P. Chudinov ; Ural. gos. ped. un-t. — Ekaterinburg, 2006. — S. 33—56]. — (In Rus.)
2. Baranov, A. N. Introduction to Applied Linguistics / A. N. Baranov. — Moscow : Editorial URSS, 2001. — Text : unmediated. [Vvedenie v prikladnyuyu lingvistiku / A. N. Baranov. — Moskva : Editorial URSS, 2001. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
3. Kapinos, V. I. Culture of Speech / V. I. Kapinos. — Text : unmediated // Technique for the Development of Speech in the Lessons of the Russian Language / ed. T. A. Ladyzhenskaya. — 2nd ed. — Moscow, 1997. [Kul'tura rechi / V. I. Kapinos. — Tekst : neposredstvennyy // Metodika razvitiya rechi na urokakh russkogo yazyka / pod red. T. A. Ladyzhenskoy. — 2-e izd. — Moskva, 1997]. — (In Rus.)
4. L'vov, M. R. Dictionary-guide on the Methodology of Teaching the Russian Language / M. R. L'vov. — Moscow, 1999. — Text : unmediated. [Slovar'-spravochnik po metodike prepodavaniya russkogo yazyka / M. R. L'vov. — Moskva, 1999. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
5. Modern Political Communication : textbook / resp. ed. A. P. Chudinov ; Ural State Ped. Univ. — Ekaterinburg, 2009. — 292 p. [Sovremennaya politicheskaya kommunikatsiya : ucheb. posobie / otv. red. A. P. Chudinov ; Ural. gos. ped. un-t. — Ekaterinburg, 2009. — 292 s.]. — (In Rus.)
6. Sun Yuhua. Language Politics and Political Language: Theory and Technique of Political Linguistics / Sun Yuhua, Peng Wenzhao, Liu Hong. — Text : unmediated // Foreign Languages and Their Teaching. — Dalian, 2015. — No. 1 (280). — (In Chinese.)
7. Fedorenko, L. P. Principles and Methods of Teaching the Russian Language: a Manual for the Students of Ped. Institutes / L. P. Fedorenko. — Moscow, 1964. — Text : unmediated. [Printsipy i metody obucheniya russkomu yazyku : posobie dlya stud. ped. institutov / L. P. Fedorenko. — Moskva, 1964. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
8. Chudinov, A. P. Political Communication / A. P. Chudinov. — Moscow : Flinta : Science, 2006. — Text : unmediated. [Politicheskaya kommunikatsiya / A. P. Chudinov. — Moskva : Flinta : Nauka, 2006. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
9. Sheygal, E. I. Semiotics of Political Discourse / E. I. Sheygal. — Moscow : Gnosis, 2004. — Text : unmediated. [Semiotika politicheskogo diskursa / E. I. Sheygal. — Moskva : Gnosis, 2004. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
10. Yang Ke. A Study of Political Communication in China / Yang Ke. — Text : unmediated // Political Linguistics. — 2011. — No. 3 (37). [Issledovanie politicheskoy kommunikatsii v Kitae / Yan Ke. — Tekst : neposredstvennyy // Politicheskaya lingvistika. — 2011. — № 3 (37)]. — (In Rus.)
11. Yan Ke. The Study of Russian Political Language in Chinese Russian Studies / Yang Ke. — Text : unmediated // Political Linguistics. — 2014. — No. 2 (48). [Issledovanie russkogo politicheskogo yazyka v kitayskoy rusistike / Yan Ke. — Tekst : neposredstvennyy // Politicheskaya lingvistika. — 2014. — № 2 (48)]. — (In Rus.)
12. Chen Changwen. Zhengzhi yuyan lun lungang / Chen Changwen. — Text : unmediated // Sichuan daxue xuebao (zhexue shehui kexue ban). — 1993. — No 3. — (In Chinese.)
13. Hu Yayun. Shi xi zhengzhi yuyan de gongneng / Hu Yayun. — Text : unmediated // Xinyang shifan xueyuan xuebao (zhexue shehui kexue ban). — 2002. — No 4. — (In Chinese.)
14. Mamin. Zhengzhi xiangzheng: zuowei yiyihe jiazhi chanshi de gongneng fenxi / Mamin. — Text : unmediated // Liaodong xueyuan xuebao (shehui kexue ban). — 2006. — No 3. — (In Chinese.)
15. Wang Handong. Lun meijie zhengzhi yuyan de yanjiu — cong “Bali saoluan” de xinwen baodao shuokaiqu/ Wang Handong, Hu Huatao // Xueshujie. — 2006. — No 4. — (In Chinese.)